

ДОХОДЫ, БЕДНОСТЬ, ЦЕНЫ: ТРЕНДЫ 2016 Г.¹

А.Бурдяк, Е.Гришина

В мае 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения, реальная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий снизились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Уровень бедности в I кв. 2016 г. составил 15,7%, немного сократившись по сравнению с тем же периодом прошлого года, что связано со значительным снижением цен на ряд продовольственных товаров, входящих в состав потребительской корзины. Потребительские цены в 1 полугодии 2016 г. выросли на 7,8% относительно аналогичного периода предыдущего года, по сути вернувшись к умеренным значениям после всплеска на 16% за 1 полугодие 2015 г. При дальнейшем снижении инфляции появляется возможность и дальнейшего снижения уровня бедности в текущем году. Вместе с тем растет число просроченных ипотечных кредитов и объем просроченной ипотечной задолженности. Кредитная нагрузка наиболее высока среди домохозяйств с детьми.

Реальные располагаемые денежные доходы населения, реальная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий снизились в мае 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. и составили соответственно 94,3%, 99,0% и 95,7%². (Рис. 1).

В январе–мае 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года реальные доходы населения составили 95,1%, реальная заработная плата – 99,2%, а реальный размер назначенных пенсий – 96,6%. По сравнению с предыдущим годом в текущем году падение реальных де-

Рис. 1. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий, в 2013–2016 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

1 Статья из ОМЭС №13(31) Июль 2016 г.

2 Росстат, Доклад «Социально-экономическое положение России», май 2016 г.

нежных доходов ускорилось, а падение реальной заработной платы замедлилось. Проведенная в начале года индексация пенсий (на 4% при уровне инфляции за 2015 г. – 12,9%) не могла предотвратить их падение в реальном выражении. В связи с этим можно ожидать дальнейшего снижения реального размера назначенных пенсий.

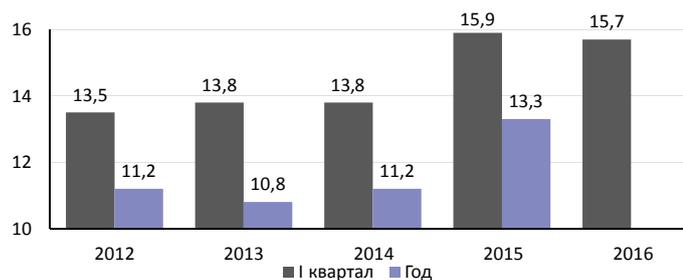

Рис. 2. Уровень бедности, в I кв. 2012–2016 гг., %

Уровень бедности в I кв. 2016 г.

составил 15,7%¹, что несколько ниже уровня аналогичного периода предыдущего года (на 0,2 п.п.) (рис. 2). Некоторое снижение уровня бедности объясняется относительно небольшим ростом порога бедности – величины прожиточного минимума – в I кв. 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (на 1,2% при увеличении денежных доходов в номинальном выражении на 3,7% за указанный период). В свою очередь незначительный рост величины прожиточного минимума в I кв. 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (при росте потребительских цен в этот период на 8,4%) был вызван существенным падением цен на картофель (на 38% в I кв. 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года), капусту белокочанную (на 36%), лук (на 30%), свеклу (на 21%) и морковь (на 20%)², входящих в состав потребительской корзины, являющейся основой для расчета прожиточного минимума.

Потребительские цены за 1 полугодие 2016 г. выросли на 7,8% относительно аналогичного периода предыдущего года, что после всплеска на 16% в 1 полугодии 2015 г. является признаком улучшения ситуации. В том числе за первые шесть месяцев 2016 г. на 6,3% подорожали продовольственные товары, на 9,1% – непродовольственные и на 8,4% услуги.

В ежемесячной динамике потребительских цен в июне 2016 г. (7,5%) по сравнению с июнем предыдущего года наблюдается аналогичное сглаживание всплеска 2015 г. до уровня 2013–2014 гг. Следует отметить, что аналогичный прошлогоднему рост потребительских цен (на 15%) произошел в 2008 г. В обоих случаях главным драйвером инфляции стал рост цен на продукты питания.

Изменение цен на продовольствие играет ключевую роль, так как на их основе строится показатель прожиточного минимума, официальный маркер бедности населения. В статистическом наблюдении за ценами на продукты питания присутствует три набора продовольственных товаров. Для наблюдения длительной динамики лучше всего подходит минимальный (условный) набор продуктов питания. Он предназначен, в том числе для межрегиональных сопоставлений стоимости продовольствия, и за счет того, что структура набора жестко зафиксирована в физических величинах (вес, количество) хорошо иллюстрирует изменение стоимости групп товаров. В набор входят 33 наименования, например,

1 Росстат, О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в I квартале 2016 года; Росстат, Социально-экономическое положение России, 2012–2016 гг.

2 Росстат, Центральная база статистических данных.

110 л молока питьевого цельного пастеризованного 2,5–3,2% жирности, 180 штук яиц куриных или 150 кг картофеля в год¹. Веса товаров являются условными и не отражают реального их потребления населением.

Наблюдение за минимальным продуктовым набором показывает, что за последние пять лет сильнее всего менялась стоимость плодов и овощей (рис. 3). В мае 2013–2015 гг. они составляли 24–26% стоимости минимального продуктового набора, сегодня их доля резко (на 5,6 п.п.) снизилась до 19% – близкие значения наблюдались в мае 2012 г. Мясные продукты, напротив, за последние годы дорожали медленнее других групп продовольственных товаров, и в текущем году их доля мало изменилась, 18,2%. В мае 2016 г. дороже стали молочные продукты (+1,4 п.п. к предыдущему году), крупы, макаронные изделия и хлеб (+1,6 п.п.).

В отличие от минимального продуктового набора, структура которого не меняется, индекс потребительских цен (ИПЦ), основной индикатор потребительской инфляции, жестко привязан к структуре потребления домашних хозяйств. Структура набора товаров и услуг для расчета инфляции устанавливается на основе статистического наблюдения за бюджетами домашних хозяйств за двухлетний период, точнее, за полных восемь кварталов, предшествующих расчетному кварталу. С одной стороны, это сглаживает сезонные всплески, а с другой стороны, довольно инерционно отражает изменения в структуре потребления. На практике это означает, что при расчете инфляции в 2016 г. мы принимаем во внимание усредненную структуру расходов домашних хозяйств за 2015 г. (когда цены существенно выросли) и за более спокойный 2014 г.

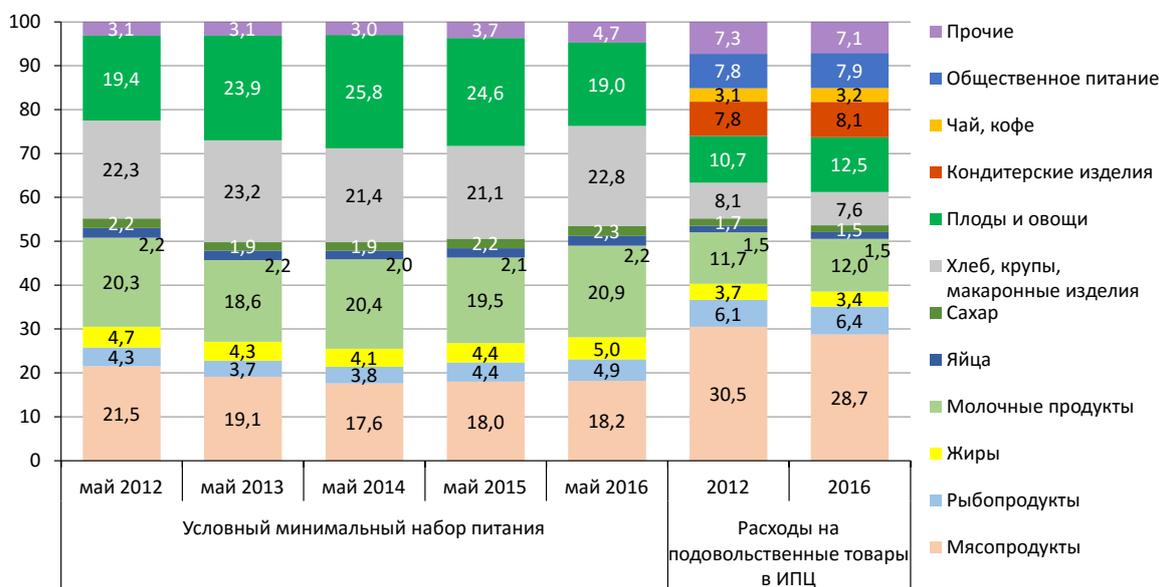

Рис. 3. Структура потребительских расходов на продукты питания по условному минимальному набору в мае 2012–2016 гг. и по годовому набору для расчета ИПЦ, %

1 Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен. Утверждена приказом Росстата от «30» декабря 2015 г. № 734.

Структура фактического потребления продуктов питания значительно отличается от минимального продуктового набора. В потребительских расходах мясные продукты составляют 29%. И хотя их доля за четыре года снизилась, это все равно больше, чем в минимальном наборе. Расходы домашних хозяйств на плоды и овощи выросли с 10,7 до 12% продовольственных расходов. В ИПЦ учитывается широкий ассортимент, в отличие от шести компонент товарной группы, присутствующих в условном наборе (картофель, капуста белокочанная, морковь, огурцы, лук репчатый и яблоки).

Третий набор продуктов питания используется для расчета прожиточного минимума. Наблюдая за долгосрочной динамикой размера прожиточного минимума, следует принимать во внимание, что недавно, с 2013 г., а в некоторых регионах с 2014 г., была изменена методика его расчета. Суть нового подхода² состоит в том, что динамика прожиточного минимума определяется изменением цены продуктовой корзины, которая представляет собой чуть более широкий набор продуктов питания, чем условный минимальный набор. Например, кроме яблок, в нее входят апельсины, бананы и виноград. Среди круп, кроме риса и пшена, в корзине для расчета прожиточного минимума представлены гречка, овсяная, перловая и манная крупы. Овощи и корнеплоды дополнены помидорами и свеклой. И, конечно, количество килограммов в минимальном наборе и в продуктовой корзине прожиточного минимума различаются.

Какой вклад вносит рост цен на продукты питания в потребительскую инфляцию и рост бедности? За последние пять лет из всех потребительских расходов населения на товары и услуги 29,2–30,6% тратилось на продукты питания и безалкогольные напитки³ – с таким весом эта группа товаров входит в совокупный индекс потребительских цен. Для домохозяйств с низкими доходами характерна более высокая доля расходов на еду, и в прожиточном минимуме продукты питания составляют 50%. В июне 2014 г. все три показателя цен на продукты выросли примерно одинаково относительно предыдущего года, однако в июне 2015 г. их значения очень сильно разошлись.

Продуктовая инфляция в терминах ИПЦ составила 18,8% относительно июня предыдущего года, прожиточный минимум тогда вырос на 26% к предыдущему году (данные за I кв.) (рис. 4). Условный минимальный набор продуктов питания подорожал в июне 2015 г. меньше всего, на 15%, что обусловлено высокой долей продуктов «социального» сегмента в нем (картофель, лук, хлеб), рост цен на который отчасти контролировался. В июне 2016 г. стоимость минимального набора продуктов питания относительно июня 2015 г. почти не изменилась (+1%), и размер

1 Составлено авторами на основе: Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 1991-2016гг. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm

2 Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56 «Об утверждении правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации».

3 Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен. Утверждена приказом Росстата от 30 декабря 2015 г. № 734.

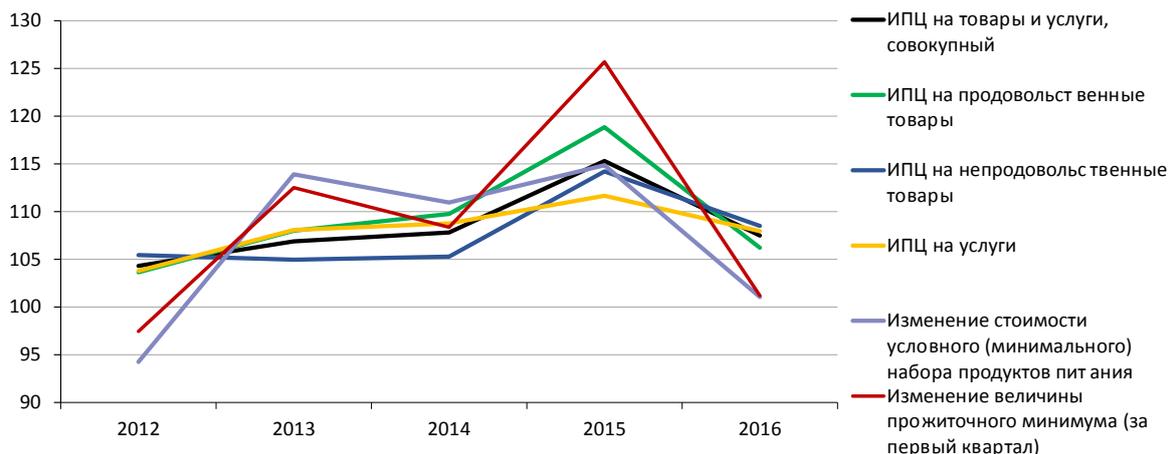

Рис. 4. Индексы потребительских цен, изменение стоимости условного минимального набора продуктов питания, июнь к июню предыдущего года¹, и изменение величины прожиточного минимума, I кв. к I кв. предыдущего года, %

прожиточного минимума в I кв. 2016 г. также сохранился на уровне аналогичного периода предыдущего года (+1%).

Однако в терминах изменения за два года ИПЦ на продовольственные товары показывает рост на 26,6% относительно июня 2014 г., условный минимальный набор – на 16%, и прожиточный минимум – на 27,2%.

Таким образом, в двухлетней ретроспективе прожиточный минимум и потребительская инфляция становятся согласованными, всплеск размера прожиточного минимума выше инфляции в начале 2015 г. сглаживается, и при условии, что данная тенденция сохранится она может стать основой дальнейшего снижения уровня бедности в текущем году.

Вместе с тем среди домашних хозяйств со средними и низкими доходами есть заемщики кредитов, регулярные выплаты по которым значительным образом сужают их потребительские возможности. В мае 2016 г. по данным Объединенного кредитного бюро (ОБК) доля просроченных кредитов впервые за 12 лет превысила 18%¹. С начала года наблюдаются высокие темпы роста просроченных ипотечных кредитов (рост на 22%), а также объема просроченной задолженности по ипотеке (на 17%)².

Данные опроса населения, проведенно-

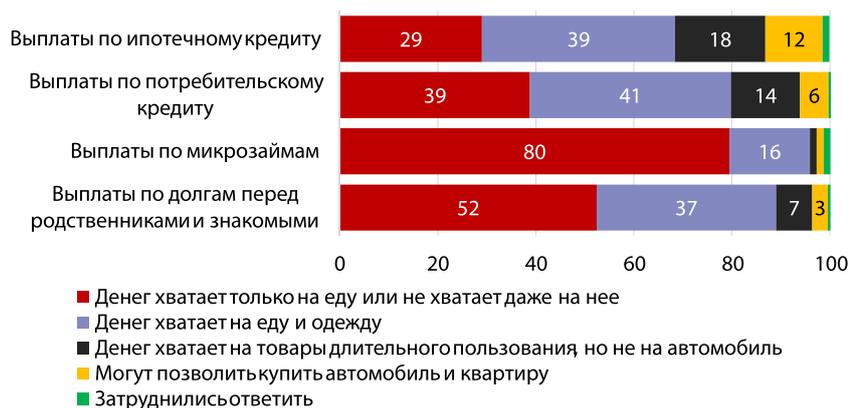

Рис. 5. Распределение домохозяйств, осуществляющих различные виды долговых выплат, в зависимости от их уровня среднедушевого дохода, %

1 ОКБ: показатели темпов роста доли просроченных кредитов второй год остаются на одинаковом уровне, <https://www.eg-online.ru/news/317809/>

2 Объединенное кредитное бюро, Доля просроченных кредитов по итогам мая впервые превысила 18%, <http://www.bki-okb.ru/press/news/dolya-prosrochennyh-kreditov-po-itogam-maya-vpervye-prevysila-18>

го Институтом социального анализа и прогнозирования в марте 2016 г.,¹ свидетельствуют о том, что выплаты по ипотечному кредиту осуществляют 9% домохозяйств, 36% – осуществляют выплаты по потребительскому кредиту, 2% – выплаты по микрозаймам и 14% – выплаты по долгам перед родственниками и знакомыми. Наиболее распространены выплаты по ипотечным и потребительским кредитам среди домохозяйств с детьми – 14% и 46%, соответственно.

Среди домохозяйств, выплачивающих ипотечный кредит, 29% отметили, что денег им хватает только на еду или не хватает даже на нее (рис. 5). Среди домохозяйств, платящих по потребительскому кредиту, доля тех, кому денег хватает только на еду, составила уже 39%, а среди домохозяйств, осуществляющих выплаты по микрозаймам, – 80%. ●

1 Репрезентативный по РФ опрос населения. Количество респондентов 3039 чел.